

Гарри было крайне сложно сосредоточиться на том, что целитель Сметвик говорил о команде, которая предоставится ему, и о ресурсах, которые он сможет получить в центре, чтобы помочь «облегчить переход», как выразился целитель, к новому «вызову», с которым ему предстоит столкнуться. Целитель Энди почтительно представил своего старшего коллегу и удалился к другим пациентам. Гарри перебирал стопку листовок, которые ему вручали, борясь с желанием ими выбросить — для него они казались совершенно бесполезными. Что-то внутри него, похоже, голос Гермiony, напоминало о необходимости быть внимательным, ведь эта информация может понадобиться. Но ему казалось, что он воспринимает все через бесконечный туннель, где сообщения, хоть и важные, ускользали от него. В смятении отчаяния голос целителя звучал все дальше: «Эта волшебная палочка поможет тебе ориентироваться самостоятельно... она будет предупреждать о возможных опасностях... Министерство уже обсуждает изменения в ограничениях на магию для несовершеннолетних... заклинание «----» ты сможешь использовать... получив другой материал... после курсов адаптации... гуляя среди маглов... ты ведь живешь с маглами, не так ли?... и будешь использовать их устройства для слабовидящих...» В какой-то момент в смотровую комнату вошла мадам Помфри. Она ненадолго отвлеклась, чтобы посетить камин и поговорить с директором через Летучий порошок. Гарри слышал, как она вежливо реагировала на вопросы целителя, и вскоре разговор закончился. Все звучало для него так, будто вата закрывала уши — он улавливал лишь обрывки фраз о предстоящих датах курсов адаптации и каком-то центре в Лондоне, названия магазинов, где можно приобрести специальные устройства вроде ручек для быстрого чтения и букридеров. Он слышал, как строго поскрипывало перо, шуршала бумага, когда мадам Помфри складывала все в свою сумку. — Вот, мадам Помфри, — произнес он рассеянно, сдвигая листы к звуку ее сумки. — Можете положить это тоже? Мне надо будет прочитать потом, — добавил он с легким сарказмом, который, казалось, не дошел до ее ушей. Он потянулся к мадам Помфри, удерживая в другой руке свою новую палочку, пока они шли по гулкому коридору. У него закружилась голова, и возникла легкая тошнота. Ему было неловко держать палочку, а черные очки скрывали глаза; вблизи мадам Помфри он представлял, как выглядит перед теми, кого они обходили в коридоре. Вдруг его осенило, что они не собираются обратно к камину Летучего пороха. — Мы не планируем возвращаться к Летучему пороху? — беспокойно спросил он. — О нет, милый. Это было бы катастрофично, — ответила она, покачивая головой. — Мы поедem на Рыцарском автобусе к твоей тете. — Что? Разве я не могу вернуться в школу? — недоверчиво воскликнул Гарри, резко остановившись в коридоре. Неужели этот день может стать еще хуже? — Нет, милый, до окончания школы осталось всего несколько недель, и, учитывая, что экзамены отменены, нет смысла возвращаться. Школе нужно время, чтобы разобраться с твоими потребностями, а тебе необходимо побыть дома для отдыха и привыкнуть к новой ситуации. Лучше всего, если ты сделаешь это в знакомой обстановке. Мы обсуждали это с профессором Дамблдором, пока ты встречался с целителем Сметвиком. Он отправит свитка твоим тете и дяде, рассказывая все, что им нужно знать. Твои учебные вещи будут собраны и отправлены домой, так что не беспокойся о них, — потянула его за собой мадам Помфри. — Мне следует вернуться в школу (в подземельях был инцидент... навозные бомбы и котлы; профессор Снейп лечит ожоги, но в его манерах не хватает грации), а тебе нужно отдохнуть. У тебя будет время этим летом, чтобы освоиться с передвижением, и, я полагаю, тебе придется научиться читать и писать по Брайлю. Брайль — это магловская система письма с рельефными точками, которые читают пальцами. Слепые ведьмы и волшебники тоже находят ее полезной. Занятия, на которые ты записался, будут очень важны. Гарри уловил в ее тоне нотки окончательности и почувствовал, что у него нет сил возражать. Его голос затих и стал еле слышен. Он ощущал себя опустошенным. Они вышли из здания, и Гарри зажмурился от резкой вспышки света. У бордюра мадам Помфри подняла руку и наколдовала автобус, который резко выскочил перед ними с визгом, от которого у Гарри закрипели зубы. — Добро пожаловать на Рыцарском автобусе! — с радушием произнес человек с ужасной кривизной, с которым Гарри когда-либо сталкивался. Неуклюже, они забрались внутрь. Мадам Помфри

заплатила за проезд, и Гарри, по ее подсказке, произнес адрес назначения. Его чуть не потянуло сказать «Нора», но он вспомнил, что миссис Уизли заботится о Джинни и, вероятно, тоже не сможет уделить внимание ему. Автобус дернулся вперед, когда мадам Помфри помогла ему сесть, а сама устроилась рядом. — Мне так жаль, дорогой, — произнесла она, ослабляя хватку и располагаясь на соседнем месте. Хмурясь, Гарри опирался на палочку, стараясь не соскользнуть со своего сиденья. Поездка завершилась быстро, и хотя Гарри с ужасом предвкушал появление на Тисовой улице за несколько недель до конца семестра, он почувствовал облегчение, выбравшись из мучительной тряски и ухабов. Ему было трудно решить, что хуже: транспортировка с помощью Летучего пороха или Рыцарский автобус. Если бы он был в лучшем настроении, то, возможно, удивился бы тому, насколько некомпетентным кажется сообщество волшебников в создании комфортного транспорта. Когда они стояли на ступеньках дома номер 4 по Тисовой улице, раздавался звон дверного колокольчика, который эхом метал по всему дому. Гарри пришлось наощупь искать звонок, поскольку мадам Помфри не понимала, о чем он говорит, когда он пытался объяснить ей, что такое дверной звонок. — Что ты здесь делаешь? — спросила его тетя, когда он, застыв на месте, вдыхал знакомый запах дома номер 4 по Тисовой улице. Ему казалось, что он погружается в пучину. Мадам Помфри явно удивилась резкому поведению тети и представилась: — Здравствуйте, миссис Дурсли. Я мадам Помфри, директор Хогвартса. Вы получили сову от профессора Дамблдора о... э... несчастном случае с Гарри? Тетя Петуния попыталась отрицать: — Нет... Но затем, подумав, изменила своё мнение: — Да, я получила. — Можем войти? Я могу рассказать, как помочь Гарри... Петуния прервала её: — Я думаю, вам стоит войти. Гарри ощутил, как тетя схватила его за запястье и потянула внутрь. Он споткнулся о порог, едва удержав равновесие. Он понимал, что её нетерпение связано лишь с желанием скрыть их от посторонних глаз, а не с намерением порадовать его визитом. Разговор с мадам Помфри оказался очень сжатым и состоялся в коридоре. Она протянула ему листовки и пергамент из больницы, объясняя, что Гарри не видит, в то время как тетя Петуния лишь бурчала в ответ и номинально отвечала на вопросы. Гарри не мог поверить, что мадам Помфри оставила его здесь. Неужели она не догадывается, что здесь ему совсем не место? Неужели ей не видно, к чему меня приговорили? Он вдруг осознал, что ошибался в своих суждениях о её характере — путешествие по сети Летучего пороха это лишь подтвердило. Но нет, ведь она даже не попыталась вылечить его глаза — она отвергла его еще до того, как это сделала. Мадам Помфри быстро обняла Гарри, напомнила о предстоящих тренировках и вышла. Тетя, ничего не сказав, ушла на кухню, оставив его стоять в коридоре. Он услышал резкий звук, когда она захлопнула крышку мусорного ведра, и вообразил, как выбрасывает всю литературу, которую он получил. Гарри лишь пожал плечами — даже если бы он пробрался на кухню ночью, забрать брошюры, ему не удалось бы их прочитать. Их можно было выбросить. Он также осознал, что Дурсли не помогут ему с подготовкой к занятиям. Смирившись, он с помощью палочки нашёл основание лестницы (хотя еще не освоил ее магические свойства, просто тыкая ею, пока не наткнулся на нижнюю ступеньку) и поднялся в свою комнату. Закрыв за собой дверь, он нашёл свою кровать, положил посох рядом и лег, оставаясь в одежде. После долгого времени наедине со своим горем, он уснул.